А.В. УВАРОВ

Кандидат искусствоведения, член Союза Дизайнеров России, член Московского Союза Художников «Промграфика», заведующий ка-федрой ДПТ Самарского Государственного Института Культуры
e-mail: abbaka@mail.ru

В.В. СТАВИЦКИЙ

Президент Союза Дизайнеров России. Профессор Национального Института Дизайна. Член Общественного совета при Министерстве культуры РФ. Член Совета по инжинирингу и промышленному ди-зайну при Минпромторге РФ. Член Экспертного совета при Агентстве Креативных Индустрий
e-mail: stavitsky1@yandex.ru

A.V. UVAROV

PhD of Art, member of Russia Designers Association. Head of decorative and applied art Department. Samara State Cultural Institute,
e-mail: abbaka@mail.ru

V.V. STAVITSKY

President of Russia Designers Association. Professor of National Design Institute. Member of the Public Council under the Ministry of Culture of the Russian Federation. Member of the Council for Engineering and Industrial Design under the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. Member of the Expert Council of the Creative Industries Agency
e-mail: stavitsky1@yandex.ru

ТЕРМИН «ДИЗАЙН»: ОТ ЭНТРОПИИ К ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

THE TERM «DESIGN»: FROM ENTROPY TO CERTAINTY

Статья посвящена проблеме актуализации терминологии в области дизайна, проблеме русификации англоязычных терминов, соответствию терминологической базы и понятийной системы

дизайна, а также традиции заимствования и адаптации терминов в российской научной практике. Целью работы является исследование терминосистемы дизайна с точки зрения соответствия базовых терминов, сформировавшихся в России, мировой практике. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с неустойчивостью понятийного аппарата терминосистемы «дизайн». Объектом исследования является терминология дизайна, эволюция ее развития. Предметом — проблема определения базового термина «дизайн», возможности развития терминосистемы дизайна в парадигме множественности трактовок базового термина.

The article is devoted to the problem of updating terminology in the field of design, to the problem of Russification of English-language terms, to the correspondence of the terminology base and the conceptual design system, as well as the tradition of borrowing and adapting terms in Russian scientific practice. The purpose of the work is to study the terminology system of design in terms of correspondence of the basic terms formed in Russia to the world practice. The article deals with the problems arising from the conceptual apparatus instability of the «design» terminology system. The subject of research is the design terminology, the evolution of its development. The subject is the problem of defining the basic term «design», the possibility of developing a design terminology system in the paradigm of multiple interpretations of the basic term.

Ключевые слова: дизайн, терминология, дефиниция, вариант термина, техническая эстетика.
Keywords: design, terminology, definition, term variant, technical aesthetics.

В практике дизайна наиболее остро стоит вопрос соотношения термина «дизайн» и понятия, определяющего его. Проблема относится к разряду онтологических и в отечественной гуманитарной науке восходит к работам А. Потебни, выделившего ближайшее (общеупотребительное) и дальнейшее (терминологическое) значение слова. В докторской диссертации «Терминология в лексической системе: функциональное

варьирование» (2006) Ю.В. Сложеникина предложила говорить о «широком» и «узком» значении термина, основанном на противопоставлении предметной (экстенсиональной) и понятийной (интенсиональной) отнесенности слов. Со времен средневековой ло-гики термином extension называли «растяжение» объема понятия — мыслилась вся совокупность предметов, предметная область, покрываемая лексемой. А слово intensio, или «внутреннее натяжение», связывалось с содержанием понятия, со всеми мыслимыми признаками предмета. Экстенсиональная и интенсиональная сферы во многом изоморфны: различия выявляется путем когнитивных операций опознания однородных предметов, сравнения, выделения существенных признаков, их абстрагирования. Ю.В. Сложеникина пришла к выводу, что «понятийное значение всегда строится на основе предметного, по-этому экстенсионал и интенсионал находятся друг с другом в отно-шениях диахронической (исторической) производности: в каждый исторический отрезок времени интенсионал стремится к научному определению… научные представления о том или ином объекте могут быть в какой-то период времени достаточно расплывчатыми, нечеткими, неструктурированными» [13, с. 187].

Представляется, что время интенсиональной неопределенности переживает и термин «дизайн». Семантическое наполнение данного термина традиционно считается одной из полемичных проблем в теории дизайна, вокруг соотношения термина и понятия уже несколько десятилетий ведутся споры. Парадоксально, но сегодня в России специалисты в области дизайна, в отличие от коллег из других научных и прикладных отраслей, не стремятся к закреплению базового термина, склоняясь к позиции множественности трактовок «свободного понятия». Объяснение этому видится в том, что существует множество точек зрения на проблему, неясен статус понятия «дизайн», практика его применения, механизмы введения в научную терминологию.

Определение базового термина «дизайн» постоянно пересматривается, подвергается кардинальным изменениям либо вообще исчезает из практики применения ведущих научных институтов (в 1971 г., например, ICSID отказывается от определения в пользу множественности трактовок). Дефинитивный анализ термина «дизайн» показывает общую разнородность определений при общности интегральных сем, например, обозначение «проектности», «работы с формой» как основного признака «дизайна». Терминология в области дизайна в боль-шин-

стве случаев формируется эмпирически как понятия, закреплен-ные в теории и практике проектной деятельности. Она используется в профессиональной коммуникации, функционирует на уровне слов-профессионализмов, но зачастую не фиксируется в словарной и справочной литературе. С этим связаны ключевые проблемы терминологии в сфере дизайна: трактовка термина на основе «свободного понятия» делает затруднительной работу с терминологией. По сути, вместо стандартизированной и кодифицированной терминосистемы, одобренной и принятой специалистами, мы имеем дело с рядом авторских терминологий: процесс появления понятий и их содержание является субъективным, зависящим только от видения отдельного человека (см., например, [16, с. 201–208]).

В российской практике используются несколько десятков наиболее распространенных определений дизайна, часть из них приводит в монографии «Дизайн: русская версия» Н.В. Воронов [2]. Исследователь ссылается на оригинальные трактовки наиболее известных практикующих дизайнеров, но, как кажется, выборка авторов и определений отражает скорее не научную позицию по отношению к дизайну как явлению, а транслирует собственные эстетические установки.

История дефинирования термина «дизайн» в России характеризуется спецификой лексического состава и семантики терминологических единиц, составляющих предметно-понятийное поле дизайна. Определения термина начали формироваться в середине 60-х годов XX в. — в это время складывается представление о дизайне как об отдельной сфере деятельности. Понятийный аппарат новой отрасли пытается отражать ключевые темы теории дизайна, вводится ряд определений, появляются синонимичные обозначения. В целом происходит активное структурирование терминологического поля «дизайн» по принципу ядро/периферия: определяются базовые термины и их толкования, быстро идет процесс поиска вариантов для обозначения видов деятельности, образуются производные термины. Параллельно собственная терминология дизайна пополняется за счет привлеченных терминов, заимствуются ключевые понятия из смежных областей научного знания (о привлеченной лексике см. [6]). На этом этапе развития дизайнерской деятельности научная лексика дизайна проявляет сильную зависимость от социолингвистических факторов: актуальность понятий определялась конкретным социальным заказом (о зависимости терминологии от

социальных факторов см., например, [14, с. 137–149]). Терминологический вопрос «подогревается» начавшимся в 1964 г. выпуском ежемесячного бюллетеня «Техническая эстетика».

По мере утверждения дизайна как особой сферы деятельности стала очевидной необходимость создания структурированного терминологического аппарата. Неслучайно поэтому ведущий научный институт в сфере дизайна ВНИИТЭ начинает играть важную роль в международной коммуникации дизайнеров. С 1965 г. ВНИИТЭ как головная организация по дизайну начинает представлять СССР в ICSID — Международном совете по промышленному дизайну. Выход отечественной проектной культуры в мировое пространство способствовал проникновению иноязычной терминологии в специальную лексику советского дизайна. Процесс внедрения этих терминов и определений сыграл значительную роль в истории определений термина «дизайн». Следует отметить, что зачастую заимствованное определение не в полной мере могло соответствовать термину, и наоборот, заимство-ванный термин получал неточное определение. Канал заимствования связывал две разные понятийно-терминологические системы. Перенос терминов и определений на другую почву приводил к двум видам деградаций: либо изменялась смысловая структура дефиниции, в русский язык она входила без конкретизирующих определений, закреплялась в краткой форме, либо некоторое определение получало иное наименование в виде термина. Процесс некорректного заимствования терминов и определений иллюстрирует тот случай, когда заимствованные термины выражают понятия, для которых в заимствующем языке уже есть свои обозначения (ср.: промышленное искусство = design; художник-конструктор = designer).

Привлеченная лексика стала основой новой неинтеграционной терминосистемы, начавшей свое формирование в 1980-х годах. К 1990-м гг. произошла трансформация терминологической системы, окончательно упорядочившейся вокруг базового термина «дизайн» (design). В качестве основного признанного определения использовалась принятая в 1971 г. ICSID дефиниция. Вместе с тем в России можно найти примеры определений, которые возникли в результате авторского семантического переосмысления общеупотребительных терминов.

Существенный недостаток построения понятийно-терминологического аппарата проектной деятельности в нашей стране — отсут-

ствие механизмов и процедур официального научного принятия определений, так называемой практической терминологической деятельности, связанной с унификацией, стандартизацией, кодификацией терминов и терминосистем [9, с. 43–49]. Не разработаны принципы и процедуры узаконения терминов и их дефиниций. Вследствие этого ключевой термин проектной деятельности — «дизайн» — имеет множество вариантов определений в научной, учебной и справочной литературе. Термин используется в самых разных сочетаниях и может относиться к описанию различных процессов, из разных сфер проектной и научной деятельности. Например, понятия «дизайн среды», «дизайн-мышление», «эргодизайн» насчитывают десятки определений, но ни одно из них не может считаться официально признанным и принятым профессиональным сообществом. Появляющиеся определения зачастую не уточняют и не отменяют предыдущие варианты.

Споры между специалистами в области дизайна о соотношении понятия и значения термина «дизайн», о его природе продолжаются. Сегодня этот полемический дискурс вышел на новый уровень в связи с включением проектной практики в другие дисциплины. Процесс обогащения терминосистемы дизайна связан с развитием системы знания в этой области, пересмотром принципов проектирования, появлением новых направлений. Говоря о ценности понятийного аппарата науки, А.Р. Карапетян и О.А. Журавлева указывают на способность понятия «фиксировать результат познания, собирать и абстрагировать информацию о каком-либо предмете или явлении, а также служить источником нового знания» [11, с. 92]. Это умозаключение вполне характеризует терминополе дизайна. Безусловно, дизайн и проектная культура в целом обладают гносеологической ценностью, однако невысокая степень и качество познания, отсутствие четких договоренностей о границах, роли и месте проектной деятельности входят в противоречие с созданием релевантной и устойчивой терминологической системы.

В дизайне проблема соотношения содержания понятия и соответствующего ему термина является ключевой. Лексическое значение термина «дизайн» не отражает всей совокупности релевантных семантических признаков понятия, не способно вместить все существенные характеристики такого сложного концепта, как дизайн. В случае с термином «дизайн» англоязычный вариант заменил собой сформировавшиеся на основе русского языка термины-обозначения разных секто-

ров проектной деятельности — техническую эстетику и художественное конструирование (о вариантности терминов см. [15]).

Терминосистема дизайна, с точки зрения источников происхождения, представляет собой конгломерат русскоязычных и заимствованных терминов. Благодаря своей синтетической природе, понятия и термины дизайна способны максимально быстро адаптироваться к изменениям науки, практики, науки и повседневной деятельности человека.

Изменение информационной емкости термина «дизайн» во мно-гих случаях происходит вслед за изменениями внелингвистического характера. Внешние преобразования влекут за собой последовательное преобразование понятийного аппарата. В 70-х гг. XX в. в связи со сменой методологии дизайна, раскрытия проектного потенциала смежных дисциплин в дизайнерской терминологии произошли кардинальные перемены. Определение термина начала и середины XX в. было ограничено рамками архитектуры и промышленного производства. В конце XX в. идеи синтеза дисциплин оказали существенное влияние на формирование терминологии дизайна. На место определений терминов, фокусирующихся на этике индустриализма, пришли термины, подразумевающие междисциплинарный характер деятельности дизайнера. Благодаря этому, в дефинициях появились семантически признаки, указывающие на многоформатноть профессионального знания.

В России становление термина «дизайн» имеет богатую историю, однако следует указать на то, что формирование базового термина на системном уровне происходило до середины 80-х гг. XX в., в дальнейшем его эволюция носила несистемных характер и осуществлялась в рамках авторской позиции. Наиболее яркими определениями стали С.О. Ханмагомедова, В.Л. Глазычева, Н.В. Воронова. Наиболее широкое и оригинальное определение было предложено Н.В. Вороновым, который не основывался на популярных определениях, а предложил авторскую трактовку термина на основе понятия компилятивности как основного принципа дизайнерской деятельности [2].

В.Л. Глазычев дал максимально сжатое определение, говорящее о дизайне как о деятельности по формированию добавленной стоимости у продуктов массового производства. Ученый не рассматривал дизайн за пределами рынка: «Дизайн — форма организованности (служба) художественно-проектной деятельности, производящая потребительскую ценность продуктов материального и духовного массового потребления» [4].

С.О. Хан-Магомедов в работе «Жилая предметная среда и социалистический образ жизни» (1986) дает определение, транслирующее традиционное, лежащее в парадигме индустриального общества, представление о дизайне: «Дизайн — это творческая проектно-художественная деятельность по формированию предметной среды, обслуживающей материальные и духовные потребности человека. Дизайнер как специалист отвечает прежде всего за функциональные свойства и эстетический уровень предметов и комплексов, образующих эту среду. Он создает проекты и образцы изделий, изготовляемых средствами промышленного производства. Представляя в сфере про-мышленного производства интересы человека как члена общества, с его социально-психологическими, утилитарными и эстетическими потребностями, дизайнер создает произведения, становящиеся частью культуры определённой эпохи, того или иного народа. В самых общих чертах целью дизайна является функциональная организация предметной среды и создание ее художественного образа» [7, с. 3].

На формирование терминосистемы дизайна в России оказали большое влияние западные теоретики дизайна, особенно итальянские. Их деятельность была во многом созвучна с социальной направленностью советской проектной практики. Так, определение Т. Мальдонадо, вызвавшее раскол в западном профессиональном сообществе, сегодня приобретает новую жизнь, так как выводит на передний план социальную роль дизайнерской практики. В 1969 г. Т. Мальдонадо предложил определение дизайна: «Дизайн — это творческая деятельность, целью которой является определение формальных качеств объектов, производимых промышленностью. Эти формальные качества являются не только внешними признаками, но, структурными и функциональными качествами объекта, которые превращают отдельные элементы в систему как с точки зрения производителя, так и пользователя. Дизайн охватывает все аспекты деятельности человека, которые обусловлены промышленным производством» [цит. по: 3, с. 45]. В рамках официальной позиции ICSID данное определение просуще-ствовало всего два года, в 1971 г. ICSID удалил определение из конституции в формулировке, принятой на Генеральной Ассамблее на Ибице.

Сегодня существует несколько ключевых определений дизайна, которые в большей мере отражают взгляд профессионального сооб-щества на базовый термин. Они позиционируют более широкий взгляд на

данный вид деятельности, в полной мере выражающий со-временную структуру дизайнерской работы. Хотя современные определения отражают социально-экономические аспекты деятельности, им удалось избежать привязки к понятию массовости и серийности производства, что отчасти отражает современные технические процессы.

Кембриджский словарь дает развернутое определение, на осно-вании которого приведено определение в англоязычной версии «Wikipedia». Эта трактовка термина, вероятно, самая применяемая в западной практике: «Дизайн — это план или спецификация для построения объекта или системы, или для осуществления деятельности или процесса, или результат этого плана или спецификации в форме прототипа, продукта или процесса. Глагол ”дизайн” выражает процесс проектирования. В некоторых случаях непосредственное конструирование объекта без явного предварительного плана (например, в ремесленном производстве, некотором проектировании, кодировании и графическом дизайне) также может рассматриваться как дизайнерская деятельность. Конструкция объекта обычно должна удовлетворять определенным целям и ограничениям, может учитывать эстетические, функциональные, экономические или социально-политические аспекты и должна взаимодействовать с определенной средой. Результат дизайнерской работы включает архитектурные чертежи, инженерные чертежи, описание маркетинговых процессов, принципиальные схемы производства» [17].

Наиболее авторитетным сегодня для России и мира стало опре-деление, принятое международным профессиональным сообществом ICSID (WDO, World design association) на 29-й Генеральной Ассамблее в Кванджу (Южная Корея): «Дизайн — это стратегия решения проблем, дизайн стимулирует инновации, способствует развитию бизнеса, ведет к улучшению качества жизни благодаря инновационным продуктам, системам, услугам, исследованиям. Дизайн устраняет разрыв между тем, что существует сейчас, и тем, что возможно реализовать в будущем. Дизайн — междисциплинарный вид деятельности, который использует творческий подход для решения проблем, генерации решений с целью создания продукта, системы, услуги, процесса для достижения коммерческого успеха. По своей сути, дизайн дает более оптимистичный взгляд на будущее, рассматривая проблемы как возможности. Он связывает инновации, технологии и исследования, объединяет бизнес и потребителей для формирования новых ценностей, и конкурентных

преимуществ в экономической, социальной и экологической сферах. Дизайнеры рассматривают человека как основу и цель своей деятельности. Они исследуют нужды потребителя через эмпатию, применяют системный, ориентированный на пользователя процесс решения проблем для разработки продуктов, систем, услуг и процессов. Дизайнеры являются одной из ключевых профессий, способствующих развитию инновационных процессов, и имеют уникальные возможности для объединения различных профессиональных дисциплин, интегрированных в бизнес-процессы. Работы дизайнеров оказывают экономическое, социальное и экологическое влияние на процессы ведущие к улучшению качества жизни» [цит. по: 10, с. 22].

Таким образом, исследования в области терминологии дизайна должны привести к изменению взгляда на структуру и содержание данной профессиональной лексики. На место терминов, фокусирую-щихся на этике индустриализма, пришли лексемы, подразумевающие междисциплинарный характер деятельности дизайнера. Благодаря этому, в определениях дизайна появились семы, указывающие на многоформатноть профессионального знания и приводящие к углублению и расширению сферы деятельности. В случае выработки единого определения объектом дальнейшего исследования должна стать динамическая природа термина «дизайн», связанная с развитием теории и практики науки [см. 1; 12; 5]. Необходимо прийти к когнитивным методам изучения такой междисциплинарной области научного знания, как дизайн-терминология. Важно добиться устойчивости термина, его однозначности, сформировав релевантную дефиницию. Термин «дизайн» возможно определить как семантическое ядро, родовое слово с максимально широким объемом значения [см.: 8, с. 26–34]. В создании терминосистемы дизайна крайне важно обозначить ядерные и периферийные характеристики явления.

Список литературы:

1. *Володина М.Н.* Термин как средство специальной информации. — Москва: МГУ, 1996. — 80 с.

2. *Воронов Н.В.* Дизайн: русская версия. — Тюмень: Институт дизайна, 2005. — 222 с.

3. *Глазычев В.Л.* Дизайн как он есть. — Москва: Европа, 2006. — 340 с.

4. *Глазычев В.Л.* О дизайне: Очерки по теории и практике дизайна на Западе. — Москва: Искусство, 1970. —190 с. — URL: http://www.glazychev.ru/books/design/design_04.htm (дата обращения: 17.12.2020).

5. *Голованова Е.И.* Введение в когнитивное терминоведение. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — 224 с.

6. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. — Москва: Московский лицей, 1993. — 309 с.

7. Жилая предметная среда и социалистический образ жизни / редколлегия: С.О. Хан-Магомедов (отв. ред.) и др. — Москва: ВНИИТЭ, 1986. — 83 с.

8. *Зайцева А.С., Сложеникина Ю.В.* Широкое и узкое понимание терминологического гнезда // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в современной образовательной среде. Сборник статей по материалам докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Е.А. Федорченко. — Люберцы, 2019. — С. 26–34.

9. *Звягинцев В.С., Сложеникина Ю.В.* Практическая терми-нологическая деятельность: унификация, стандартизация, кодифика-ция терминов и терминосистем // Язык медицины. Межвузовский сборник научных трудов. СамГМУ. — Самара, 2018. — С. 43–49.

10. *Казанкова Е.В.* Современное понимание дизайна в аспекте идей ММК (Московского методологического кружка) // Визуальная культура: дизайн, реклама, информационные технологии: сборник научных статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 25 апреля 2019 г. ОмГТУ. — Омск, 2019. — С. 21–25.

11. *Карапетян А.Р., Журавлева О.А.* К вопросу о соотноше-нии понятия и термина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 5–3 (59). — С. 92–95.

12. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структу-ра. — 4-е изд. — Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. — 256 с.

13. *Сложеникина Ю.В.* Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: автореф. … д-ра филол. наук. — Москва, 2006. — 36 с.

14. *Сложеникина Ю.В., Зайцева А.С.* Категоризация действительности в специальной картине мира // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2018. — № 4. — С. 137–149.

15. *Сложеникина Ю.В., Звягинцев В.С.* Нормализация и кодификация терминологии в условиях вариантности. — Самара: СФ МГПУ, 2018. — 114 с.

16. *Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В., Звягинцев В.С., Кухно И.Ю.* Авторский термин и текст: способы определения понятия в научном тексте (на примере Н.Л. Гумилева) // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием. АГУ. — 2019. — С. 201–208.

17. Dictionary meanings in the Cambridge Dictionary of Ameri-can English, at Dictionary.com (esp. meanings 1–5 and 7–8) and at AskOxford (especially verbs). — URL: https://www.dictionary.com/ (дата обращения 28.11.2020).